

К ВОПРОСУ О ТЕМПОРАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ РОССИЙСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2022 г. И.В. Колосов

Министерство экономического развития Российской Федерации, Москва

E-mail: i.v.kolosov@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.01.2022

Аннотация. Общественное бытие, жизнь каждого гражданина и объединений граждан за последнее время изменились до неузнаваемости. Для российского социума произошли, во-первых, позитивные изменения, выразившиеся в результате развития институтов гражданского общества и государства в поправки в Конституцию Российской Федерации, в том числе направленные на обеспечение дополнительных гарантий для достойной жизни каждого, и в иные законодательные изменения. Во-вторых, произошли и негативные изменения, связанные с распространением новой коронавирусной инфекцией, вызванной 2019-nCoV. Трансформирующееся российское право выступает в качестве объекта настоящего исследования, а его предметом является темпоральная сущность современного российского права. Хронологические рамки исследования – период, начиная с 2020 года, и по настоящее время.

Актуальность статьи обуславливается тем, что понимание темпоральной сущности права позволяет уяснить дух современной российской юриспруденции и проанализировать действительное правовое время, что влечет как теоретически, так и практически значимые результаты. Особую весомость статье, имея в виду ее актуальность, придает влияние анализируемых темпоральных характеристик современного российского права на жизнедеятельность каждого гражданина и объединений граждан.

При проведении исследования использован арсенал методологических средств философско-правового анализа, а также методология теоретического познания. Методологическим следствием исследования является обоснование целесообразности понимания развития современного российского права не столько как исторического, сколько как социального процесса, и рассмотрения самого права как существующего, в первую очередь, в настоящем.

К иным значимым результатам настоящей статьи также относится оценка в условиях текущего исторического времени наиболее значимых для общественного развития и формирования наличествующего права законодательных решений, а также оценка самоидентичности российского общества и права.

Ключевые слова: правовое время, сущность права, темпоральность, общественное развитие, институциональная среда, основы конституционного строя, конституционная реформа, конституционные поправки, новая коронавирусная инфекция, пандемия.

Цитирование: Колосов И.В. К вопросу о темпоральной сущности российского права в условиях меняющихся общественных отношений // Государство и право. 2022. №

DOI:

ON THE ISSUE OF THE TEMPORAL ESSENCE OF RUSSIAN LAW IN THE CONTEXT OF CHANGING SOCIAL RELATIONS

© 2022 I.V. Kolosov

Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow

E-mail: i.v.kolosov@yandex.ru

Received 07.01.2022

Abstract. The existence in society, the life of every citizen (and associations of citizens) has recently changed beyond recognition. For the Russian society, firstly, positive changes have taken place, expressed as a result of the development of civil society and the state in the form of amendments to the Constitution of the Russian Federation, including those aimed at providing additional guarantees for a dignified life for everyone. Secondly, there have been negative changes associated with the spread of COVID-19. The object of this research is the transforming Russian law. The subject is the temporal essence of modern Russian law. The chronological framework of the study is the period from 2020 to the present.

The relevance of the article is due to the fact that understanding the temporal essence of law allows you to understand the spirit of modern Russian jurisprudence and analyze the actual legal time. This leads to both theoretical and practical results. The special significance of the article is associated with the fact that the temporal characteristics of modern law affect the life of everyone.

The study used philosophical and legal analysis as well as the methodology of theoretical knowledge. The methodological consequence of the study is to substantiate the expediency of understanding the development of modern Russian law not so much as a historical one, but as a social process, and to consider law as existing in the present.

Other significant results of this article also include an assessment of the most significant legislative decisions for social development and the formation of law, as well as an assessment of the self-identity of Russian society and law.

Key words: Legal Time, Essence of Law, Temporality, Social Development, Institutional Environment, Foundations of the Constitutional System, Constitutional Reform, Constitutional Amendments, COVID-19, Pandemic.

For citation: Kolosov, I.V. (2022). On the Issue of the Temporal Essence of Russian Law in the Context of Changing Social Relations // Gosudarstvo i pravo = State and Law, No.

Право как регулятор общественных отношений подчинено изменениям таких отношений в исторической ретроспективе и перспективе. Существовая не обособленно, а в системе общественных институтов, являясь формальным институтом в понимании новой институциональной экономической теории, право не может и не должно выступать независимо от потребностей общества. Указанная теория обосновывает значение институтов («institutions matter»), в том

числе формальных¹, для всех сфер общественного развития, включая влияние на результат в виде роста экономического благосостояния. Однако, фундаментальным законом общественного бытия является переменчивость, временный характер объектов и явлений, их появление, изменение (преобразование), увядание и исчезновение, то есть непостоянство, иными словами, их темпоральность.

Учитывая темпоральность объектов и явлений, в том числе правовых категорий, для выявления сущности современного российского права необходимо рассмотреть действительное, то есть наличествующее на текущий момент, правовое время. В правовом времени длительность мыслится не как физический отрезок, а как смысл, придаваемый определенному отношению, процессу, деянию, санкции или норме в целом, иной юридической сущности. Оно содержательно и потому небезразлично к отдельному (конкретному) и индивидуальному, когда оно – время для него.

Правовое время представляет собой одну из форм исторического времени, если действительность права не тождественна настоящему, тому, что есть только сейчас. В современном юридическом праве действительность права есть его настоящее, то есть это самое «сейчас». Такое настоящее длительности не имеет, и настоящее неисторично. Время поэтому находится в перманентном конфликте с правом и практически неотлично от срока. Если правовое время – время для чего-то, то в сроке ничего, кроме временности, нет.

В историчных формах права его действительность есть значимость, присутствие. Современность – такая временная характеристика права с точки зрения его исторического качества, в рамках которого общество и право самоидентичны, и понимание реальности достигается включенностью. Понятие современности не всегда тождественно понятию действительности. Право,

¹ См. напр.: Eggertsson T. *Economic Behavior and Institutions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 248; Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. № 4. С. 69-91; Жабинская И.С., Мартыненко А.С. Роль и функции формальных институтов в контексте теоремы Коуза (электронный ресурс) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2021. № 1 (январь), URL: <http://e-koncept.ru/2021/213001.htm>, doi: 10.24412/2304-120X-2021-13001.

существующее в данный момент времени (то есть в настоящем), может не быть современным.

Тем не менее в действительном мире право как правило подвержено быстрым изменениям, столь же стремительным, насколько стремительно происходит изменение общества. Если изменения в праве сообразны изменениям общественных отношений право является современным, то есть обеспечивается внешнее выражение самоидентичности общества и права, регулирующего общественные отношения в данном обществе. В противном случае, в условиях отсутствия такой самоидентичности, эффективное правовое регулирование не может быть обеспечено. Осуществлять регулирование изменившихся общественных отношений правом, не подвергнутым изменениям, все равно что продолжать пользоваться телефоном-автоматом (таксофоном) взамен использования мобильного телефона (смартфона) или использовать деревянные счета взамен вычислений на компьютере – неэффективно, несовременно, по крайней мере, а, зачастую, невозможно или влечет риски совершения юридических ошибок². Самоидентичность общества и права в таком случае не представляется возможной.

Однако для полноценного использования, например, компьютерных технологий требуется урегулирование без значительного временного лага возникшей сферы общественных отношений правом, по крайней мере, чтобы обеспечить безопасное использование новых технологий в отношении третьих лиц, а как максимум, создать основу для их развития, обеспечив необходимую институциональную среду. При этом устаревшие технологии, равно как и несовременное правовое регулирование, со временем становятся жертвой прогресса. Например, все менее актуальной является статья 13.24 Кодекса

² Равным образом, современные вызовы общественного развития требуют от права использования адекватной таким вызовам методологии. По крайней мере, представляется необходимым, чтобы право вобрало в себя или учитывало достижения новой институциональной экономической теории, методологии теории игр, как раздела исследования операций, экономического анализа права («Law and Economics»), эконометрики и других современных направлений научной мысли.

Российской Федерации об административных правонарушениях³, устанавливающая административную ответственность за повреждение телефонов-автоматов, которая по состоянию на начало 2022 года не планируется к включению в рамках проектируемой главы 22 «Административные правонарушения в области связи» нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, разрабатываемого Минюстом России⁴. В то же время все более актуальным ввиду развития новых технологий становится, например, использование блокчейн-технологий в правовом пространстве (применительно к иным помимо криптовалюты сферам), регулирование использования технологий беспилотных мобильных средств («дронов»), искусственного интеллекта, цифровых прав и так далее. Общество, в котором право не отражает наличествующие общественные отношения, будет остановлено или заторможено в развитии до момента изменения права.

Российская Федерация является фарватером по изменению законодательства. За 2020 год в Российской Федерации были приняты 543 федеральных законов⁵ и 9 федеральных конституционных законов⁶, а также, по крайней мере, 822 указа Президента Российской Федерации, 6206 актов Правительства Российской Федерации⁷. За 2021 год в Российской Федерации

³ Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 1, ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 30 декабря 2021 г., № 0001202112300139 (здесь и далее при указании источников официального опубликования указывается только первый и последний источники официального опубликования в случае, если акт был изменен).

⁴ Официальный сайт regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102447>, дата обращения: 5 января 2022 г. (электронный ресурс).

⁵ Последним по хронологии принятия в 2020 году среди федеральных законов был Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, № 1, ст. 82).

⁶ Последним по хронологии принятия в 2020 году среди федеральных конституционных законов был Федеральный конституционный закон от 30 декабря 2020 г. № 9-ФКЗ «О внесении изменения в статью 12.1 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, № 1, ст. 2).

⁷ Точное число принятых указов Президента Российской Федерации и актов Правительства Российской Федерации из открытых источников определить не представляется возможным, ввиду того, что законодательство Российской Федерации допускает издание указов Президента Российской Федерации и актов Правительства Российской Федерации, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, а также присвоение им грифа «Для служебного пользования».

Вместе с тем последним по дате принятия (из официально опубликованных) в 2020 году является среди:

1) указов Президента Российской Федерации – Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 822 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» и в Положение,

были приняты 501 федеральный закон и 4 федеральных конституционных закона, а также, по крайней мере, 757 указов Президента Российской Федерации и 6575 актов Правительства Российской Федерации⁸. Значительное количество нормативных правовых актов принимается также федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями, которым законодательством делегированы такие функции.

Однако, при определении эффективности правовых институтов, оценке действительной самоидентичности общества и права следует исходить не из количества, а из качества вносимых изменений. В связи с этим с целью обеспечения корреляции правовой среде произошедших существенных для социального развития изменений общественных отношений был принят Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»⁹, предоставляющий дополнительные гарантии защиты социальных и иных прав граждан, организующий новые меры по защите государственного суверенитета, обеспечивающий повышение эффективности взаимодействия и прозрачную работу государственных ведомств, а также предусматривающий иные значимые изменения для того, чтобы основополагающий нормативный правовой акт страны отражал прогрессивные перемены в части гражданских и иных прав и гарантировал незыблемость наиболее важных достижений

утвержденное этим Указом, в Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» и в Положение, утвержденное этим Указом» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, № 1, ст. 85);

2) актов Правительства Российской Федерации, имеющих нормативный характер, – постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2475 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, № 3, ст. 600);

3) актов Правительства Российской Федерации по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющих нормативного характера, – распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3731-р (Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, № 3, ст. 612).

⁸ Рассчитано аналогичным 2020 году образом.

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации, 2020, № 11, ст. 1416; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 4 июля 2020 г., № 0001202007040001 (последнее – полный текст Конституции Российской Федерации с внесенными в него поправками).

продолжающегося развиваться гражданского общества и государства. Как отмечает судья Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондарь, «2020-й год... (является годом – *прим. И.К.*) конституционных преобразований, внесения обширных и значимых изменений в Конституцию РФ. Их направленность на укрепление государственного единства и целостности Российского государства, повышение уровня социальной защищенности человека и гражданина... в этот период времени приобрела особую актуальность, выкристаллизовалась на фоне усилившихся глобальных и внутренних вызовов»¹⁰.

В целях реализации новых положений Конституции Российской Федерации и для обеспечения самоидентичности общества и права был принят ряд значимых законов. Работа в данном направлении продолжается – недавно был принят Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹¹, 16 декабря 2021 г. сенатором Российской Федерации А.А. Клишасом и депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым внесен в Государственную Думу проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»¹².

Другие нормативные правовые акты Российской Федерации, вступившие в силу позднее 2019 года, также демонстрируют результаты проводимой федеральным законодателем работы по приведению правового регулирования сообразно сложившимся фактически на соответствующий момент времени общественным отношениям. Для создания регуляторной среды, в которой будут применяться и развиваться современные технологии, установлены правила

¹⁰ Бондарь Н.С. Новеллизация Конституции – 2020: освобождаясь от политических иллюзий и правового романтизма Н.М. Добрынин. Конституция России: настоящее и будущее. Современная версия новейшей истории государства // Государство и право. 2021. № 9. С. 43, doi: 10.31857/S102694520016726-9.

¹¹ Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 21 декабря 2021 г., № 0001202112210031.

¹² Система обеспечения законодательной деятельности (электронный ресурс): URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>, дата обращения: 4 января 2022 г..

привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ¹³, чуть ранее было введено в законную силу регулирование цифровых прав¹⁴, также были введены ожидаемые поправки в части регулирования дистанционной (удаленной) работы¹⁵.

Таким образом, организуется институциональная среда для обеспечения общественного прогресса. Развитые формальные институты способствуют активизации гражданского оборота и экономической деятельности в целом, в частности право способствует развитию предпринимательства, поддерживает иные экономические субъекты, обеспечивая предоставление государством мер поддержки, гарантируя защищенность их прав и законных интересов (снижая трансакционные издержки), реализуя предоставление им иных стимулов к развитию, например, путем снижения административной нагрузки в результате введения риск-ориентированного подхода в рамках государственного контроля (надзора) и муниципального контроля¹⁶. В таких условиях становится возможной не только самоидентичность права и общества, но и создание условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан (статья 75.1 Конституции Российской Федерации в новой редакции). Работает формула Д. Норта – «институты имеют значение».

Образующаяся столь значимыми усилиями институциональная среда таким образом выражается через совокупность соединенных воедино правовых событий, каждое из которых, как например внесение изменений в Конституцию Российской Федерации, принятие конкретных законодательных и подзаконных

¹³ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2019, № 31, ст. 4418; 2020, № 31, ст. 5018) (вступил в силу 1 января 2020 г.).

¹⁴ Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2019, № 12, ст. 1224).

¹⁵ Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2020, № 50, ст. 8052).

¹⁶ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, № 29, ст. 4372).

актов в реализацию упомянутых изменений, создание однозначным образом определенных условий для их реализации на практике (предоставление выплат и пособий социально незащищенным слоям населения, увеличение минимального размера оплаты труда, развитие судебной системы и иных правоохранительных органов, иные мероприятия) обеспечивает свой вклад в имеющуюся на текущий момент времени действительность права. Событие таким образом выступает как способ связи фактов, вплетения их в историю, перевоплощения эмпирических фактов в исторические, оно – оправдание факта, его значения как того, последствием чего становится само событие.

История государства и история права в таком понимании сплетена из фактов, приравненных к событиям, имеющих значение соответственно для государства и права, взаимосвязанных между собой. В этом плане история неизменная, единственная, поскольку произошедшее изменить нельзя.

Имея в виду такое понимание истории государства и права, события, произошедшие в 2020 и 2021 годах, – принятие конституционных поправок, принятие законов о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ, регулирование цифровых прав и другие события, могут выражаться исключительно как факты. Но даже в таком понимании истории данные события без какого-либо контекста отражают прогрессивный характер общества, в котором требуется урегулирование такого рода общественных отношений.

Вместе с тем в историческом же смысле история государства и права – вовсе не только прошлое, произошедшее, бывшее действительным, а тот смысл для государственно-правовых явлений, который с этим прошлым сцеплен. И это не только чье-то видение (историка права или политика, например), но всегда и видение каждого. Это духовный взгляд из настоящего на прошлое, бывшее. В этом плане история многопланова, переливчата, изменчива, относительна.

В основе исторического сознания лежит парадокс: история вневременна. Втягивание истории в время влечет к ее постоянному пересмотру, перекраиванию, поскольку она должна соответствовать совсем другой реальности (временной). История становится интерпретацией, иносказанием,

что создает историческое напряжение и опасность утраты исторического понимания.

Историческое понимание действительного права происходит путем определения субъектом права себя и иных лиц (далее для целей настоящего абзаца – лица), как находящихся в правоотношениях (через идентификацию конкретных правоотношений) и как потенциально способных вступить в правоотношения (через оценку правовых и иных значимых последствий вступления в правоотношения) в рамках наличествующих в данный момент времени общественных отношений. В отличие от этого при понимании прошедшего в рамках правового времени происходит отождествление лицами (лиц) права (относительно применяемого к ним права) применительно к соответствующему моменту времени. Происходит или отторжение прошлого, или его принятие. В связи с этим решающее значение для определения существа произошедших за два последних года государственно-правовых преобразований, его восприятия в правовом времени имеет их оценка, перцепция и отношение к ним со стороны граждан и общества. Если имеет место отказ, тогда лица становятся случайными по отношению к правовому событию, общество – моментальным; если происходит принятие, тогда лица обретают значимость (и потому ценность), а общество становится историческим.

Будучи базовым для исторического сознания, понятие истории должно коррелироваться с правовыми понятиями сопоставимого масштаба, и это понятия права и правосознания.

История государства и права есть диалог идей, а не их временная последовательность. Иначе это не столько история, сколько хроника государства и права. В простой смене (чередовании) одних норм, правил другими истории нет.

В рамках диалога идей на уровне юридической доктрины произошедшие государственные и правовые преобразования отмечаются как необходимые для

разрешения имеющихся социальных проблем¹⁷; для развития государства, как его экономической, политической, социальной, духовной, конфессиональной составляющей основы его бытия¹⁸; для укрепления гарантий реализации принципа социального государства¹⁹; как существенным образом расширяющие и защищающие социальные права, повышающие ответственность и спрос с должностных лиц²⁰; как изменившие модель российской государственности, усилив гарантии реализации прав и свобод²¹. Диалог идей, связанных с осуществленными за последние два года государственно-правовыми преобразованиями, зиждется на их позитивной оценке для дальнейшего общественного и экономического развития.

Такие преобразования не должны рассматриваться обособлено от смысла, придаваемого соответствующим правовым событиям обществом, их оценки гражданами. В связи с этим необходимость проведения общероссийского голосования по поправкам в Конституцию Российской Федерации помимо обеспечения практической реализации части 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации, согласно которой носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, может быть обусловлена также закреплением историчности принятого именно российским обществом решения, имея в виду невозможность (а значит защищенность от) принятия с течением времени произвольным образом сформированных решений, направленных на пересмотр или нивелирование каким-либо образом внесенных в Конституцию Российской Федерации изменений. Кроме того, такое решение также обуславливается необходимостью

¹⁷ Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции (электронный ресурс) // Российская газета. 2018. № 226(7689). URL: <https://rg.profkiosk.ru/678758> (дата обращения: 5 января 2022 г.).

¹⁸ Радченко В.И., Углонова О.А. Поправки к Конституции РФ и устойчивость конституционного строя России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6(137). С. 66, doi: 10.24411/2227-7315-2020-10157.

¹⁹ Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Проблемы реализации конституционных норм в современной России в свете реализации новых конституционных поправок / в сб.: Конституционализм и правоохранительная деятельность: материалы всероссийской научно-практической конференции. Сост. С.Ю. Андрейцо. 2020. С. 78.

²⁰ Будаев К.А. О необходимости внесения поправок в Конституцию Российской Федерации / в сб.: Конституционные поправки и конституционная система: материалы регионального круглого стола. Улан-Удэ, 2020. С. 15.

²¹ Виноградова Е.В. Конституционные поправки. Российский опыт государственных преобразований // Государство и право. 2021. № 5. С. 19, doi: 10.31857/S102694520014906-7.

не допустить «размывание конституционной основы нашей жизни» в случае принорования ее правил к обновляющимся условиям жизни не народом, а узким кругом законодателей и конституционных судей²², от которого в рамках теоретических основ проведения конституционных реформ предостерегал С.А. Авакьян.

Особенно значимыми, своевременными в контексте историчности и цементирующими основы конституционного строя данные изменения видятся на фоне возникшей угрозы для роста и развития самых различных сфер общественной жизни, условий для развития каждого гражданина в отдельности и общества в целом, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV (далее – новая коронавирусная инфекция). Вместе с тем обозначенная угроза для действительного правового времени, хоть и стала вызовом, тем не менее, она не приостановила развитие формальных институтов, а, наоборот, выступила в качестве катализатора правовых изменений именно ввиду произошедших значимых изменений в общественных отношениях. Как отмечает Сигалов К.Е. совместно с соавторами, «новизна и размытость угрозы в лице пандемии, с которой столкнулись национальные правительства, вынудила их к форсированным действиям, которые во многом были направлены на изменение нормативно-правового регулирования социальных практик, а также форсированную цифровизацию многих процессов»²³. Такие изменения в российской действительности базируются на дополнительно гарантированных поправками конституционных ценностях.

Сложно представить еще пару лет назад, чтобы государство ограничивало осуществление предпринимательской деятельности (выступающей в качестве основы экономического развития), так, как это имело место в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (например на территории

²² Авакьян С.А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное право России: избр. ст. 2010-2016. – Махачкала: Изд-во ДГУ, М.: Изд-во «Проспект», 2016. С. 147.

²³ Сигалов К.Е., Салин П.Б., Чувальникова А.С. Коронавирус как фактор трансформационного кризиса: правовой аспект и международно-правовые последствия // Государство и право. 2021. № 6. С. 92-93, doi: 10.31857/S102694520015060-7.

города Москвы – временный запрет работы магазинов, торговых центров и других предприятий сферы торговли; кинотеатров и других предприятий сферы услуг, спорта, культуры отдыха и развлечений²⁴), или вводило дополнительные ограничения для такой деятельности (например, на постоянной основе условие об одновременном присутствии не более 50 процентов граждан от общей вместимости места проведения мероприятия²⁵), вмешивалось бы таким образом в повседневную жизнь граждан и их объединений (юридических лиц).

Однако в текущих условиях важно помнить, что статьей 4 Всеобщей декларации прав человека и гражданина 1789 года установлено, что «свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами»²⁶.

С учетом этого, правовые меры, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции, необходимы для того, чтобы путем введения отдельных дополнительных условий осуществления хозяйственной деятельности или жизнедеятельности граждан, обеспечить защиту граждан от приходящей из зарубежных стран напасти – смертельного вируса с возникающими различными по степени опасности и заразности мутациями. Главной целью законодателя в широком смысле этого слова и правоприменительных органов в такой ситуации является обеспечение каждого гражданина его основополагающими правами – правом на жизнь и здоровье, что в ситуации повышенных рисков утраты благ, обеспечиваемых данными правами, и вызванных упомянутой инфекцией, приводит к столь непопулярным мерам, связанным с введением ограничений, но столь необходимым, для обеспечения насколько это возможно незыблемости прав и свобод человека и гражданина,

²⁴ Указ Мэра Москвы от 21 октября 2021 г. № 62-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 8 июня 2020 г. N 68-УМ» // Вестник Москвы, 26 октября 2021 г., № 23.

²⁵ Пункт 1.3 Указа Мэра Москвы от 8 июня 2020 г. № 68-УМ «Об этапах снятия ограничений, установленных в связи с введением режима повышенной готовности» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, 16 июня 2020 г., № 33.

²⁶ Документы французской революции // Родина. 1989. № 7. С. 42.

гарантированных статьей 2 Конституции Российской Федерации, главенствующее место среди которых занимает право на жизнь и здоровье, ввиду того, что без обеспечения этими правами, все иные права теряют свое значение.

Таким образом, российское право в условиях изменяющихся, начиная с 2020 года общественных отношений, столкнулось с рядом вызовов, как позитивным образом влияющих на общество (развитие институтов гражданского общества, необходимость дополнительного закрепления наиболее актуальных на текущий момент развития общества и государства правовых гарантий и институтов власти), так и негативным (распространение новой коронавирусной инфекции).

Если рассматривать историю государства и права как совокупность фактов, имеющих значение для их развития, можно констатировать произошедшее преобразование российского права с целью справиться с данными вызовами. Во-первых, было принято значительное количество регуляторных решений (факт количественных изменений). Во-вторых, значимые для общественного развития на текущий момент времени права были закреплены в Конституции Российской Федерации, была реформирована система публичных институтов власти (факт качественных изменений).

Если рассматривать историю государства и права в историческом смысле, можно отметить, что обозначенные изменения в российском праве позитивным образом оцениваются в рамках диалога идей и постепенно становятся неотъемлемой частью правосознания. С учетом того, что историческое правопонимание не подразумевает отрицание существования права, а означает только отрицание его содержательности²⁷, право оказывается служебной формой, в которую неизбежно облачено прошлое и оно, с учетом меняющихся не только законодательства и доктрины, но правосознания, демонстрирует значимость произошедших преобразований для общественного развития.

На основании вышеизложенного, представляется возможным

²⁷ Малахов В.П. Право в контексте исторического сознания // История государства и права. 2014. № 12. С. 13-14.

констатировать факт количественных и качественных изменений, произошедших в российском праве. За ничтожный по историческим меркам период российское право подверглось трансформации, вызванной изменившимися общественными отношениями. Российское право в таких условиях было вынуждено проявить необходимую гибкость с тем, чтобы насколько это возможно обеспечить незыблемость основополагающих прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян, С.А.* Нужна ли конституционная реформа в России? / Конституционное право России: избр. ст. 2010-2016. – Махачкала: Изд-во ДГУ, М.: Изд-во «Проспект», 2016. С. 145-163.
2. *Бондарь, Н.С.* Новеллизация Конституции – 2020: освобождаясь от политических иллюзий и правового романтизма Н.М. Добрынин. Конституция России: настоящее и будущее. Современная версия новейшей истории государства // Государство и право. 2021. № 9. С. 43-49, doi: 10.31857/S102694520016726-9.
3. *Будаев, К.А.* О необходимости внесения поправок в Конституцию Российской Федерации / в сб.: Конституционные поправки и конституционная система: материалы регионального круглого стола. Улан-Удэ, 2020. С. 9-17.
4. *Виноградова, Е.В.* Конституционные поправки. Российский опыт государственных преобразований // Государство и право. 2021. № 5. С. 19-25, doi: 10.31857/S102694520014906-7.
5. *Жабинская И.С., Мартыненко А.С.* Роль и функции формальных институтов в контексте теоремы Коуза (электронный ресурс) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2021. № 1 (январь), URL: <http://e-koncept.ru/2021/213001.htm>, doi: 10.24412/2304-120X-2021-13001.
6. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Проблемы реализации конституционных норм в современной России в свете реализации новых конституционных

поправок / в сб.: Конституционализм и правоохранительная деятельность: материалы всероссийской научно-практической конференции. Сост. С.Ю. Андрейцо. 2020. С. 76-81.

7. *Зорькин, В.Д.* Буква и дух Конституции (электронный ресурс) // Российская газета. 2018. № 226(7689). URL: <https://rg.profkiosk.ru/678758> (дата обращения: 5 января 2022 г.).

8. *Малахов, В.П.* Право в контексте исторического сознания // История государства и права. 2014. № 12. С. 9-14.

9. *Норт, Д.* Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. № 4. С. 69-91.

10. *Радченко В.И., Уланова О.А.* Поправки к Конституции РФ и устойчивость конституционного строя России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6(137). С. 65-76, doi: 10.24411/2227-7315-2020-10157.

11. *Сигалов К.Е., Салин П.Б., Чувальникова А.С.* Коронавирус как фактор трансформационного кризиса: правовой аспект и международно-правовые последствия // Государство и право. 2021. № 6. С. 87-98, doi: 10.31857/S102694520015060-7.

12. *Eggertsson, T.* Economic Behavior and Institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 385 p.

REFERENCES

1. *Avak'yan, S.A.* Nuzhna li konstitutsionnaya reforma v Rossii? (Is There a Need for a Constitutional Reform in Russia?) / Konstitutsionnoye pravo Rossii: izbr. st. 2010-2016. – Makhachkala: Izd-vo DGU, M.: Izd-vo «Prospekt», 2016. P. 145-163 (in Russ.).

2. *Bondar', N.S.* Novellizatsiya Konstitutsii – 2020: osvobozhdayas' ot politicheskikh illyuziy i pravovogo romantizma N.M. Dobrynin. Konstitutsiya Rossii: nastoyashcheye i budushcheye. Sovremennaya versiya noveyshey istorii gosudarstva

(Novelization of the Constitution – 2020: Getting Rid of Political Illusions and Legal Romanticism N.M. Dobrynin. The Constitution of Russia: Present and Future. Modern Version of the Recent History of the State) // Gosudarstvo i pravo = State and Law. 2021. № 9. P. 43-49, doi: 10.31857/S102694520016726-9 (in Russ.).

3. *Budayev, K.A.* O neobkhodimosti vneseniya popravok v Konstitutsiyu Rossiyskoy Federatsii (On the Need to Amend the Constitution of the Russian Federation) / v sb.: Konstitutsionnyye popravki i konstitutsionnaya sistema: materialy regional'nogo kruglogo stola. Ulan-Ude, 2020. P. 9-17 (in Russ.).

4. *Eggertsson, T.* Economic Behavior and Institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 385 p.

5. *Malakhov, V.P.* Pravo v kontekste istoricheskogo soznaniya (Law in the Context of Historical Thinking) // Istoriya gosudarstva i prava. 2014. № 12. P. 9-14 (in Russ.).

6. *Nort, D. (North, D.)* Instituty i ekonomicheskiy rost: istoricheskoye vvedeniye (Institutions, Economic Growth and Freedom: An Historical Introduction) // THESIS. 1993. № 4. S. 69-91 (in Russ.).

7. *Radchenko V.I., Uglanova O.A.* Popravki k Konstitutsii RF i ustoychivost' konstitutsionnogo stroya Rossii (Amendments to the Constitution of the Russian Federation and Stability of the Constitutional System of Russia) // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2020. № 6(137). P. 65-76, doi: 10.24411/2227-7315-2020-10157 (in Russ.).

8. *Sigalov K.Ye., Salin P.B., Chuval'nikova A.S.* Koronavirus kak faktor transformatsionnogo krizisa: pravovoy aspekt i mezhdunarodno-pravovyye posledstviya (Coronavirus as a Factor of the Transformational Crisis: Legal Aspect and International Legal Consequences) // Gosudarstvo i pravo = State and Law. 2021. № 6. P. 87-98, doi: 10.31857/S102694520015060-7 (in Russ.).

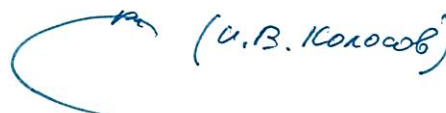
9. *Vinogradova, Ye.V.* Konstitutsionnyye popravki. Rossiyskiy opyt gosudarstvennykh preobrazovaniy (Constitutional Amendments. Russian Experience of State Transformations) // Gosudarstvo i pravo = State and Law. 2021. № 5. P. 19-25, doi: 10.31857/S102694520014906-7 (in Russ.).

10. *Zhabinskaya I.S., Martynenko A.S.* Rol' i funktsii formal'nykh institutov v kontekste teoremy Kouza (The Role and Functions of Formal Institutions in the Context of Coase's Theorem) (electronic resource) // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». 2021. № 1 (yanvar'), URL: <http://e-koncept.ru/2021/213001.htm>, doi: 10.24412/2304-120X-2021-13001 (in Russ.).

11. *Zinchenko Ye.YU., Khazov Ye.N.* Problemy realizatsii konstitutsionnykh norm v sovremennoy Rossii v svete realizatsii novykh konstitutsionnykh popravok (Problems of Implementation of Constitutional Norms in Modern Russia in Connection with the Implementation of New Constitutional Amendments) / v sb.: Konstitutsionalizm i pravookhranitel'naya deyatel'nost': materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sost. S.YU. Andreytso. 2020. P. 76-81 (in Russ.).

12. *Zor'kin, V.D.* Bukva i dukh Konstitutsii (The Text and the Spirit of the Constitution) (electronic resource) // Rossiyskaya gazeta. 2018. № 226(7689). URL: <https://rg.profkiosk.ru/678758> (retrieved 5 January 2022) (in Russ.).

Текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитан и сверен.

Сведения об авторе

КОЛОСОВ Игорь Владимирович – кандидат юридических наук, начальник отдела законодательства в сферах финансово-банковской и инвестиционной деятельности Правового департамента Министерства экономического развития Российской Федерации. Почтовый адрес: 660021, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Ленина, д. 135, кв. 18.

Author's information

KOLOSOV Igor V. – PhD in Law, the Head of the Division of Legislation in the Spheres of Financial, Banking and Investment activities of the Legal Department of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Postal address: 135-18 Lenina street, 660021, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region, Russia.